

14020016086802

900110297_39463809

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е****г. Москва
07 мая 2024 года****Дело № А40-264370/19-18-127Б****Резолютивная часть определения объявлена 09 апреля 2024 года****Определение в полном объеме изготовлено 07 мая 2024 года****Арбитражный суд в составе:**

судьи М.В. Морозовой (единолично),
при ведении протокола судебного заседания секретарем А.И. Гатиевым,
рассмотрев в судебном заседании объединенное производство по заявлениям ПАО «МОЭК»,
конкурсного управляющего и АО «МосЭнергоСбыт» о привлечении к субсидиарной
ответственности Кондратенко С.С., Горового С.В., Кайдакова Е.С., Юдина С.Г. и
Григорьевой Е.П. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Вестайк»,

в судебное заседание явились: согласно протоколу,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2020 в отношении ООО «Вестайк» введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим должника утверждена Логинова Яна Александровна, соответствующие сведения опубликованы в газете Коммерсант № 201 от 31.10.2020.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2020 дело, рассматриваемое судьей Л.В. Кузнецовой, передано на рассмотрение судье Палкиной М.В.

В Арбитражный суд города Москвы 28.07.2021 поступило заявление ПАО «МОЭК» о привлечении к субсидиарной ответственности Кондратенко С.С., Горового С.В., Кайдакова Е.С. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ВЕСТАЙК».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2022 Юдин С.Г. привлечен к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.04.2022 Турыгина Е.П. привлечена к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2022 удовлетворено заявление АО «МосЭнергоСбыт» о присоединении к участию в рассмотрении настоящего обособленного спора в качестве созаявителя.

В Арбитражный суд г. Москвы от конкурсного управляющего поступило заявление о привлечении к субсидиарной ответственности Юдина С.Г., Горового С.В., Кайдакова Е.С., Григорьеву Е.П. по обязательствам ООО «Вестайк».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 24.01.2023 вышеуказанные заявления в порядке ст. 130 АПК объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное объединенное производство.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования, относительно требований к Кайдакову Е.С. разрешение заявления оставил на усмотрение суда.

Представитель ПАО «МОЭК» поддержал заявление по изложенным основаниям.

Представитель Юдина С.Г. ходатайствовал о приобщении к материалам дела дополнительных документов (копии приказа и платежных поручений), возражал против удовлетворения заявленных требований.

Представитель Горового С.В. возражал против удовлетворения заявленных требований.

Кайдаков Е.С. возражал против удовлетворения заявленных требований.

В судебное заседание не явились иные лица, участвующие в деле, извещены судом о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Суд в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ проводит судебное заседание в отсутствие указанных лиц.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абзац девятый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Из совокупного толкования положений пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 16 Постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В пункте 22 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Следовательно, необходимым условием для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на лицо, имевшее право давать обязательные указания и иным образом определять его действия, является вина названного лица в банкротстве должника.

Согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Презумпция в отношении статуса контролирующего должника лица была введена только Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ: Кондратенко Сергей Сергеевич занимал должность генерального директора ООО «ВЕСТАЙК» с 24.04.2019 до 24.10.2020. Также, является участником ООО «ВЕСТАЙК» с 16.04.2019 по настоящее время, с долей участия - 50%. Другие 50% принадлежат Обществу (собственная доля предприятия). По результатам проверки ФНС от 25.12.2019 данные сведения признаны недостоверными.

Горовой Сергей Викторович занимал должность генерального директора ООО «ВЕСТАЙК» с 07.04.2016 до 24.04.2019.

Кайдаков Евгений Станиславович являлся участником ООО «ВЕСТАЙК» с 02.11.2012 до 16.04.2019, с долей участия - 50%. Продал долю Кондратенко С.С.

Юдин Сергей Георгиевич являлся участником ООО «ВЕСТАЙК» с 02.11.2012 до 02.07.2018, с долей участия - 50%. После выхода Юдина С.Г. из состава учредителей данная доля принадлежит обществу.

Из буквального толкования п. 4. ст. 61.10 Закона о банкротстве следует, что ответчики Кондратенко Сергей Сергеевич, Горовой Сергей Викторович, Кайдаков Евгений Станиславович и Юдин Сергей Георгиевич являются контролирующими должника лицами.

В соответствии с трудовым договором №7 от 06.04.2017г. главным бухгалтером ООО «ВЕСТАЙК» с 06.04.2017г. являлась Григорьева (Турыгина) Екатерина Павловна.

Основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, по мнению заявителей, являются: непередача документов бухгалтерского учета и (или) отчетности (Кондратенко Сергей Сергеевич, занимавший должность генерального директора

ООО «ВЕСТАЙК» с 24.04.2019 до 24.10.2020 - подлежит привлечению к субсидиарной ответственности на основании п.п. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве); ответственность за необеспечение сохранности документов бухгалтерского учета и (или) отчетности лежит на прежнем руководстве должника, в частности на Горовом Сергее Викторовиче и Григорьевой Екатерине Павловне (п.п. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве); с 21.05.2017 у должника возникли признаки неплатежеспособности, в нарушение требования п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве руководителем ООО «Вестайк» Горовым Сергеем Викторовичем заявление о признании должника банкротом в течение месяца с даты возникновения вышеуказанных обстоятельств и самой обязанности (т.е. в период с 21.05.2017 по 21.06.2017) в арбитражный суд не было направлено; с 02.07.2017 г. указанная в п.3.1 ст. 9 Закона о банкротстве обязанность по созыву собрания участниками общества Кайдаковым Е.С. и Юдиным С.Г. исполнена не была.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В силу подпункта 3 части 2 статьи 61.10 Закона возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника.

Подпунктами 1 и 2 части 4 статьи 61.10 Закона установлено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Согласно ч. 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (пункт 2);

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной

ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов (пункт 3);

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены (пункт 4).

В соответствии с пунктом 2 статьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника) (в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ).

Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации

Исходя из норм п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве и разъяснений абз. 2 п. 47 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника; руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае отказа или уклонения указанных лиц от передачи перечисленных документов и ценностей конкурсному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам частей 4 и 6 - 12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителя должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ. По результатам рассмотрения соответствующего обособленного спора выносится судебный акт, который может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2020 по делу № А40-264370/2019-18-127 арбитражный суд обязал Кондратенко Сергея Сергеевича передать временному управляющему Логиновой Яне Александровне (199034, г. Санкт-Петербург, 5-я линия В.О., 2/19, пом. 7Н) заверенные копии документов и информацию в отношении ООО «ВЕСТАЙК». В мотивировочной части определения Арбитражный суд указал: из материалов дела следует, что в адрес руководителем должника временным управляющим 25.01.2020 направлялся запрос о предоставлении документации и информации должника, которые до настоящего времени не исполнены. Т

Таким образом, материалами дела подтверждается, что документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; Документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об обществах с ограниченной ответственностью к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют.

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при не передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Основным активом должника (исходя из специфики его деятельности) являлась дебиторская задолженность собственников (нанимателей) помещений по оплате коммунальных услуг. Согласно бухгалтерскому балансу должника, дебиторская задолженность на 2016 составляла 10 млн. руб. Однако руководитель должника не представил конкурсному управляющему первичные документы по дебиторской задолженности. Это не позволило проследить изменения, касающиеся размера данной задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию.

Допущенное Кондратенко С.С. виновное бездействие, выразившееся в не передаче бухгалтерской и иной документации должника, материальных ценностей, печатей и штампов препятствует формированию конкурсной массы, в том числе, но не исключительно, препятствует проведению инвентаризации и принудительному взысканию дебиторской задолженности должника.

Конкурсные кредиторы в результате виновных действий контролирующего должника лица – бывшего руководителя лишились возможности удовлетворения своих требований за счет активов должника, отраженных в бухгалтерском балансе должника и не переданных конкурсному управляющему, а также утратили возможность получения удовлетворения за счет возможного оспаривания сделок должника, таким образом контролирующим должника лицом причинен существенный вред имущественным правам кредиторов должника.

В результате не передачи контролирующими должника лицами его активов конкурсный управляющий лишен возможности сформировать конкурсную массу в том объеме, в котором на это рассчитывали конкурсные кредиторы должника исходя из бухгалтерского баланса, что существенно затрудняет процедуру конкурсного производства, поэтому по данному основанию заявление конкурсного управляющего суд признает обоснованным, а основания для привлечения к субсидиарной ответственности Кондратенко С.С. доказанными.

В связи с неисполнением контролирующим должника лицом - бывшим руководителем обязанности по передаче конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, активов должника, существенно затруднено

формирование конкурсной массы должника, а значит и невозможно полное удовлетворение требований кредиторов должника, имеются основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Относительно основания, связанного с искажением главным бухгалтером ООО «Вестайк» документов бухгалтерской отчетности должника, суд приходит к следующему.

Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью гражданско-правовой ответственности, а потому материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчиком действий (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3)).

Пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального от 28.06.2013 N 134-ФЗ устанавливает, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии следующего обстоятельства: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Главный бухгалтер Григорьева Екатерина Павловна в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции подтвердила, что получала денежные средства от должника и от работников, которые в дальнейшем распределялись по распоряжению руководителя должника Горового С.В. и Юдина С.Г. При этом, первичная документация по фактам оприходования денежных средств в обществе не оформлялась.

Ранее ИФНС №33 по г. Москве предоставлены на запрос конкурсного управляющего сведения (исх.№ 10-09/05347 от 03.02.2020г.) о расчетных счетах должника, и имевшаяся в распоряжении ФНС бухгалтерская отчетность (за 2016-2017гг.), в соответствии с которой факт поступления в 2017-2018гг. денежных средств должнику не подтверждается.

Несмотря на отсутствие прямого запрета на наличие кассы на предприятии, и возможности проведения через нее определенных операций, юридическое лицо должно стремиться к максимально прозрачному способу ведения расчетов как с контрагентами, так и с работниками.

Приказом Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 определены основные критерии выявления и признаки необычных операций (сделок), осуществление которых может быть направлено на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или на финансирование терроризма, которые рекомендуется учитывать при разработке правил внутреннего контроля, осуществляемого в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (за исключением кредитных организаций), перечисленными в ст. 5 Федерального закона.

В соответствии с названным приказом к основным критериям и признакам необычных сделок относится в частности: наличие нестандартных или необычно сложных конструкций по порядку проведения расчетов, отличающихся от обычной рыночной практики;

осуществление расчетов между сторонами сделки с использованием расчетных счетов третьих лиц. Обычной рыночной практикой является перечисление денежных средств с расчетного счета общества на счет контрагента.

Лица, ответственные за ведение хозяйственной деятельности должника и его бухгалтерского учета, избирая практику расчета с контрагентами общества, отличающуюся от обычно применяемой в гражданском обороте (перечисление денежных средств с расчетного счета общества на счет контрагента), и предпочтя вести подобные расчеты исключительно путем наличной уплаты денежных средств, обязаны приложить все известные и разумные старания с целью исключения в дальнейшем претензий к ним.

В части взаимоотношений с работниками, конкурсный управляющий ориентировался на письмо ФНС России №АС-4-2/12722@ от 17.07.2013г., которым предусмотрены критерии контрольных мероприятий по выявлению:

- неполного отражения в учете хозяйственных операций;
- отражения в налоговой и бухгалтерской отчетности недостоверных сведений;
- применения схем необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость;
- отражения в налоговых декларациях по налогу на прибыль организаций необоснованных расходов (убытков);
- выплаты «теневой» заработной платы;
- несвоевременного перечисления НДФЛ;
- выявление работодателей, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда.

В соответствии с разъяснениями ФНС России, следует иметь ввиду, что реализация теневых схем оплаты труда осуществляется, как правило, за счет неучтенных наличных денежных средств, которые образуются в процессе финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика (налогового агента) за счет занижения им фактически полученных доходов или завышения фактически произведенных расходов.

Выплата заработной платы «в конвертах», применяемая наряду с иными теневыми схемами обналичивания денежных средств, влечет занижение налогооблагаемой базы как по НДФЛ (когда лицо выступает в качестве налогового агента), так и по иным налогам – налогу на прибыль организаций, НДС, единому налогу, уплачиваемому при применении упрощенной системы налогообложения и пр. (когда лицо выступает в качестве налогоплательщика).

Таким образом, в Обществе начиная с 2017 имело место искажение бухгалтерской отчетности должника, выражавшееся в завышении фактически произведенных расходов, что позволяло руководству общества выводить денежные средства с расчетных счетов должника, обналичивать их и расходовать в целях личного обогащения.

Правовой статус главного бухгалтера значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности: он несет ответственность за формирование учетной политики, ведение бухгалтерского учета, своевременное предоставление бухгалтерской отчетности, обеспечивает соответствие осуществляемых хозяйственных операций законодательству Российской Федерации, контроль за движением имущества и выполнением обязательств; его требования по документальному оформлению хозяйственных операций и представлению в бухгалтерию необходимых документов и сведений обязательны для всех работников организации.

В должностные обязанности главного бухгалтера согласно Квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденному Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37, в том числе входит: руководство работой по организации системы внутреннего контроля за правильностью оформления хозяйственных операций, соблюдением порядка документооборота, технологии обработки учетной информации и ее защиты от несанкционированного доступа; организация работ по ведению регистров бухгалтерского учета на основе применения современных информационных технологий, прогрессивных форм и методов учета и контроля, исполнению смет расходов, учету имущества, обязательств, основных средств, материально-

производственных запасов, денежных средств, финансовых, расчетных и кредитных операций, издержек производства и обращения, продажи продукции, выполнения работ (услуг), финансовых результатов деятельности организации; обеспечение контроля за соблюдением порядка оформления первичных учетных документов; оказание методической помощи руководителям подразделений и другим работникам организации по вопросам бухгалтерского учета, контроля, отчетности и анализа хозяйственной деятельности; отражение на счетах бухгалтерского учета операций, связанных с движением основных средств, товарно-материальных ценностей и денежных средств; составление отчетных калькуляций себестоимости продукции (работ, услуг), выявление источников образования потерь и непроизводительных затрат, подготовка предложений по их предупреждению; начисление и перечисление налогов и сборов в федеральный, региональный и местный бюджеты, страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды, заработной платы рабочих и служащих, других выплат и платежей; разработка рабочего плана счетов, форм первичных документов, применяемых для оформления хозяйственных операций, по которым не предусмотрены типовые формы, а также форм документов для внутренней бухгалтерской отчетности; участие в определении содержания основных приемов и методов ведения учета и технологии обработки бухгалтерской информации; работа по подготовке данных по соответствующим участкам бухгалтерского учета для составления отчетности, контроль за сохранностью бухгалтерских документов, оформление их в установленном порядке для передачи в архив.

Между тем, вышеуказанные обязанности исполнялись Григорьевой Е.П. ненадлежащим образом, о чем она не могла не знать, и что подтверждает своими собственными показаниями при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве должника.

В связи с чем, суд приходит к выводу, что Григорьева Екатерина Павловна (как главный бухгалтер должника) действовала во вред интересам должника и его кредиторов, организовав схему по выводу денежных средств в целях личного обогащения.

Конкурсный управляющий в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности Юдина С.Г. ссылается на п.3.1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы.

Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

В силу пункта 1 статьи 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

По правилам ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Юдин Сергей Георгиевич являлся участником ООО «Вестайк» с 02.11.2012 до 02.07.2018, с долей участия - 50%. После выхода Юдина С.Г. из состава учредителей данная доля принадлежит Обществу. Юдин С.Г. являясь учредителем должника ответственен за непринятие решения о признании общества банкротом. По истечении десяти календарных дней (т.е. 02.07.2017) указанная в п.3.1 ст. 9 Закона о банкротстве обязанность по созыву собрания участником общества Юдиным С.Г. исполнена не была.

Утверждая годовую бухгалтерскую отчетность, участники Общества не могли не знать о том, что должник является неплатежеспособным и отвечает признакам недостаточности имущества, соответственно обязаны были принять решение о подаче заявления о признании должника банкротом.

Согласно пункту 4 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации общество с ограниченной ответственностью для проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вправе, а в случаях, предусмотренных законом, обязано ежегодно привлекать аудитора, не связанного имущественными интересами с обществом или его участниками (внешний аудит). Такой аудит также может быть проведен по требованию любого из участников общества.

Следовательно, своим бездействием участник общества Юдин С.Г. способствовал наращиванию обязательств должника и невозможности полного погашения требований кредиторов, в связи с чем подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

Вместе с тем, суд не усматривает противоправности и вины в поведении Горового С.В. и Кайдакова Е.С., поскольку судом не установлено определенных действий, повлекших причинение вреда должнику и его кредиторам, имущественным правам кредиторов в силу следующего.

Кайдаков Е.С. участвовал в создании ООО «Одис», которое было создано в 2012 году.

16 сентября 2015 года название Общества было переименовано на ООО «ВЕСТАЙК». Согласно протоколу общего собрания учредителей ООО «Одис» от 08 сентября 2015 года было изменено наименование Общества, его юридический адрес, утверждена новая редакция Устава.

Кайдаков Е.С. указанный протокол не подписывал и о его существовании узнал в марте 2019 года. Таким образом, Кайдаков Е.С. не мог влиять на экономическую деятельность ООО «ВЕСТАЙК».

Кайдаковым Е.С. было инициировано проведение почерковедческого исследования. Согласно заключению специалиста № 236/21 от 31 августа 2021 года подпись, изображение которой расположено в графе «Кайдаков Евгений Станиславович» в копии протокола № 3 Общего собрания учредителей ООО «Одис» от 08 сентября 2015 года выполнена не Кайдаковым Е.С., а другим лицом. Указанное заключение специалиста № 236/21 от 31 августа 2021 года приобщено к материалам дела.

В заключении специалиста также указано, что подпись, изображение которой расположено в графе «Кайдаков Евгений Станиславович» в копии протокола № 1/18 Общего собрания учредителей ООО «ВЕСТАЙК» от 14 февраля 2018 года выполнена не Кайдаковым Е.С., а другим лицом.

Кайдаков Е.С. продал свою долю в уставном капитале Общества Кондратенко С.С. 09.04.2019.

Горовой Сергей Викторович являлся генеральным директором ООО «Вестайк» в период с 07.04.2016 до 24.04.2019.

Однако, заявление об увольнении по собственному желанию написано ответчиком 01 марта 2017 года. Юдиным С.Г. на заявлении была проставлена отметка «не возражаю».

Подписи учредителя Кайдакова Е.С. на заявлении не было, поскольку Кайдаков Е.С. не знал, что является учредителем ООО «Вестайк».

Являясь генеральным директором ООО «Вестайк», Горовой С.В. не должен был подавать в суд заявление о признании Общества банкротом, поскольку размер дебиторской задолженности составлял сумму около 14 000 000 рублей по состоянию на февраль 2018 года. Указанная сумма дебиторской задолженности сопоставима с суммой кредиторской задолженности заявителей.

Как следует из представленных в материалы настоящего дела бывшим главным бухгалтером ООО «Вестайк» Григорьевой (Турыгиной) Е.П. документов по размеру дебиторской задолженности указанная задолженность составляла по отдельным объектам следующие суммы:

- многоквартирный дом (МКД) по адресу: г. Москва, ул. Краснобогатырская, д. 90 - дебиторская задолженность по состоянию по 17 сентября 2018 года составляла 8 663 270,34 рублей;

- паркинг по адресу: г. Москва, ул. Краснобогатырская, д. 90 - дебиторская задолженность по состоянию по 19 сентября 2017 года составляла 2 205 735,18 рублей;

- многоквартирный дом (МКД) по адресу: г. Москва, ул. 2-я Самаринская, д. 4 - дебиторская задолженность по состоянию на февраль 2018 года составляла 2 643 226,19 рублей;

- паркинг по адресу: г. Москва, 3-й Люсиновский пер., д. 1, стр. 1 - дебиторская задолженность по состоянию по 20 февраля 2018 года составляла 77 645,77 рублей.

Итого: суммарная дебиторская задолженность по всем объектам (МКД и паркинги) составляла 13 589 877,48 рублей, что примерно сопоставимо с размером кредиторской задолженности ООО «Вестайк».

Само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве.

Горовой С.В., несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для взыскания дебиторской задолженности, выполняя экономически обоснованный план.

Само по себе наличие у ООО «Вестайк» формальных признаков банкротства не является достаточным основанием для вывода о возложении на его руководителя и его участников ответственности за исполнение обязанности по обращению в суд с заявлением в порядке ст. 9 Закона о банкротстве, поскольку само по себе возникновение у хозяйствующего субъекта кредиторской задолженности не подтверждает наступление такого критического момента, с которым законодательство о банкротстве связывает зависимость инициирования процедуры несостоятельности и субсидиарную ответственность руководителя должника.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 22 августа 2018 года ООО «ВЕСТАЙК» с должника Агарковой Е.В. была взыскана задолженность в размере 88 536 рублей. Решением Фрунзенского районного суда г. Саратова (дело № 2-867/18) ООО «ВЕСТАЙК» с должника Соколова В.В. была взыскана задолженность в размере 276 851 рубль.

Небольшая задолженность по коммунальным и иным платежам (до 50 000 рублей) взыскивалась во внесудебном порядке.

Данные факты опровергают утверждения заявителей о том, что деловая и финансовая активность ООО «Вестайк» прекратилась, начиная с 2017 г.

Основной вид деятельности ООО «Вестайк» это управление жилым фондом за вознаграждение или на договорной основе. Его организационно-правовая форма - коммерческая организация. Соответственно, ООО «Вестайк» осуществляло предпринимательскую деятельность и имело целью извлечение прибыли.

Единственный предпринимательский риск, который несло ООО «Ве-стайк» в своей деятельности - это риск неоплаты коммунальных услуг собственниками квартир. Взыскание задолженности по коммунальным услугам с собственников квартир Горовым С.В. производилось на протяжении всего времени работы генеральным директором.

Неудовлетворительная структура баланса ООО «Вестайк» не отнесена законодателем к обстоятельствам, из которых, в силу статьи 9 Закона о банкротстве, возникает обязанность руководителя обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует непрерывность осуществления деятельности по управлению, обслуживанию многоквартирных жилых домов и оказанию (предоставлению) коммунальных услуг, направленную на соблюдение прав граждан (потребителей), обеспечение безопасности эксплуатации многоквартирных жилых домов.

Ситуация, при которой ООО «Вестайк» имело непогашенную задолженность перед энергоснабжающими организациями одновременно с дебиторской задолженностью граждан,

является обычной для функционирования аналогичных управляющих организаций. Часть дебиторской задолженности в 2017-2019 годах взыскивалась в претензионном порядке.

Само по себе возникновение кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими организациями, с учетом специфики деятельности ООО «Вестайк» не может в достаточной степени свидетельствовать о возникновении у Горового С.В. безусловной обязанности по обращению с заявлением о признании должника банкротом не позднее 01.06.2017, в связи с чем, отсутствует наличие совокупности условий для привлечения Горового С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Вестайк» по указанному основанию.

Горовой С.В. передал Кондратенко С.С. всю документацию по оставшейся дебиторской задолженности по каждой квартире и машиноместу отдельно.

Размер дебиторской задолженности составлял на момент увольнения Горового С.В. сумму в размере около 14 000 000 рублей.

Материалами дела не подтвержден факт неисполнения или ненадлежащего исполнения Горовым С.В. обязанности по передаче новому руководителю Общества Кондратенко С.С. документов ООО «Вестайк». Таким образом, основания для возложения вины за непередачу документации на Горового С.В. отсутствуют.

С момента своего увольнения Горовой С.В. утратил возможность влиять на хозяйственную деятельность ООО «Вестайк», что подтверждается актом приема-передачи от 16 апреля 2019 года, согласно п. 11 (раздел 1) которого Кондратенко С.С. были переданы учетные, налоговые и бухгалтерские документы, кассовые книги, кадровые документы за 2016-2018 годы, а та же за период с 01.01.2019 года по 16.04.2019 года.

В спорный с кредиторами период ООО «Вестайк» осуществляло социально значимую деятельность по управлению многоквартирными жилыми домами (МКД), имело договорные отношения с ресурсоснабжающими организациями и иными лицами, оказывающими услуги и выполняющими работы, сопутствующие процессу управления жилым фондом.

Горовой С.В. принимал все меры для стабилизации финансового положения ООО «Вестайк» и продолжения осуществления уставной деятельности.

Таким образом, само по себе возникновение кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими организациями с учетом специфики деятельности ООО «Вестайк» не может в достаточной степени свидетельствовать о возникновении у Горового С.В. и Кайдакова Е.С. безусловной обязанности по обращению с заявлением о признании ООО «Вестайк» банкротом, в связи с чем, из материалов дела не усматривается наличие совокупности условий для привлечения их к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Вестайк» по данному основанию.

Юдиным С.Г. регулярно проводились оперативные совещания управляющего состава ЖК «Наследие», который управлялся ООО «Вестайк».

Все протоколы совещаний изготавливала Кутепова Н.И., которая не являлась сотрудницей ООО «Вестайк».

В ходе судебного заседания при допросе свидетеля 02.02.2024 Кутепова Н.И. пояснила суду, что Юдин С.Г. участвовал на совещаниях как стороннее лицо, президент Ассоциации управляющих компаний «Статус».

Однако, до 02 июля 2018 года Юдин С.Г. являлся участником ООО «Вестайк» с долей 50% и принимал активное участие в работе ООО «Вестайк».

В части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно части 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено данным Кодексом.

Исследовав и оценив в порядке [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства и доводы сторон, с учетом установленных по делу фактических обстоятельств, суд приходит к выводу что к субсидиарной ответственности по обязательствам должника подлежат привлечению Кондратенко С.С., Юдин С.Г., Григорьева Е.П., суд не усматривает оснований для привлечения к субсидиарной ответственности иных ответчиков – Горového С.В. и Кайдакова Е.С.

Согласно пункту 41 Постановления № 53 по смыслу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности. В этом случае суд, в том числе суд апелляционной инстанции (при установлении оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности при рассмотрении апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении соответствующего требования), выносит определение (постановление) о приостановлении производства по обособленному спору, в резолютивной части которого должны содержаться указание на приостановление производства по спору и вывод о наличии оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а в мотивировочной части приводит обоснование соответствующего вывода.

Поскольку формирование конкурсной массы и расчеты с кредиторами конкурсным управляющим не завершены, что следует из отчета о его деятельности, суд усматривает основания для приостановления производства по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности в части определения размера такой ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

Руководствуясь ст. ст. 9, 10, 32, 61.10, 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 66, 71, 75, 123, 156, 158, 184-186, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Объединенное заявление о привлечении к субсидиарной ответственности удовлетворить частично.

Привлечь Кондратенко С.С., Юдина С.Г., Григорьеву Е.П. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Вестайк» (ОГРН 1127747110622, ИНН 7733821145).

Приостановить производство по заявлению о привлечении Кондратенко С.С., Юдина С.Г., Григорьевой Е.П. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «ВЕСТАЙК» до окончания расчетов с кредиторами должника.

В остальной части заявленных требований – отказать.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

М.В. Морозова